

Марина Степанян

Пристрастие художника — человек

Советское искусство (Советакан арвест) · 1981, № 1 · Перевод с армянского

В отличие от других республиканских выставок, открывавшихся в последние годы, выставка рисунков Рудольфа Хачатряна — чисто портретная. Этот строгий жанр предстаёт в работах художника ещё более суровым оттого, что он изображает своих героев на нейтральном фоне, отрывая их от реальной среды и быта, которые часто расширяют содержание портретного произведения. Художник руководствуется лишь требованиями портретности, оставляя без внимания бытовые проявления человека, окружающие его вещи и подробности. В такой жанровой чистоте заметно уважение художника к принципам портретного этикета. Ведь успех портрета обусловлен не «общими» суждениями художника о жизни, а прежде всего тем, насколько он постиг сущность данного человека, поскольку портрет трудно отделить от знания о человеке. Такова и позиция Рудольфа Хачатряна.

Художник часто изображает только лица, преимущественно крупным планом. Создаётся впечатление, что он стремится вернуть утраченный интерес к человеческому лицу. Подобное внимание к человеческому лицу выдвигает на первый план остававшуюся в тени, но особенно остро поставленную в наши дни извечную проблему портретного творчества — сходство с моделью. Графике Рудольфа Хачатряна не свойственны внезапные порывы восприятия, «заострение» характерных черт модели. Он стремится художественным языком сказать серьёзное слово о человеке, не прибегая даже к допустимым пластическим условностям.

Общение художника и модели не носит характера мгновенного отклика. Для Рудольфа Хачатряна характерен строгий самоконтроль. Он с величайшим вниманием изучает модель. Отсюда и ясность его художественного языка и испытующего взгляда. Смелая откровенность, царящая в лучших портретах Рудольфа Хачатряна, дружеские отношения между моделью и художником, атмосфера взаимного доверия создают среду, которая вбирает в себя их обоих. Художник сам идёт навстречу мироощущению своего героя и активно к нему относится: он не в борьбе принимает духовную энергию того, кто перед ним, а сливается с ней. Люди, изображённые Рудольфом Хачатряном, не столько красивы, сколько одухотворены — полны напряжённой духовной жизни. Из наиболее удачных его работ назовём «Портрет Льва Маркиза», исполненный с некоторой драматической заострённостью. Чуткое и тревожное лицо маэстро обладает большой притягательной силой, заставляющей вновь и вновь возвращаться к портрету. Художник видит свою задачу в том, чтобы сосредоточить внимание на вдохновенных мгновениях людей. В зорком взгляде лингвиста Иванова, в пронизательном взгляде кинорежиссёра Швейцера заметен блеск мысли прекрасных собеседников. Выбирая в человеке самое ценное, художник непременно отвергает обыденное «я» своих героев, отграничивая их «внутреннее» бытие от существования в окружении других и от повседневной суеты. Таков «Портрет актёра А. Бочарова» с хрупкостью и отчуждённостью его души. Заставляют остановиться полный решимости взгляд «Портрета Г. Игитяна», творческая поглощённость «Скульптора В. Петросяна», и становится совершенно ясно, что мы имеем дело с определённой культурой видения модели. В связи с этим уместно напомнить то, что уже не раз отмечалось: в искусстве Рудольфа Хачатряна очевидна образная характерность искусства прошлых веков.

Сознательное стремление к классичности, сам взгляд сквозь призму форм искусства прошлого предполагают ассоциативные сопоставления. Так, погрудные профильные изображения, встречающиеся в работах Рудольфа Хачатряна, существовали на протяжении всего XV века. Следует признать, что тяга к классическим формам, к устойчивым традициям — явление, распространённое в сегодняшнем искусстве. Никто не отрицает, что шедевры прошлого составляют неотъемлемую часть духовного и эстетического богатства современного художника и играют огромную роль в его творческой жизни.

Обращение к некоторым формальным особенностям портретного искусства Возрождения, а конкретнее — к искусству Леонардо да Винчи и Дюрера, указывает на тот подтекст, в рамках которого автор намерен беседовать со зрителем, подсказывает, в каком направлении нужно сосредоточить внимание — с формальных моментов на содержательные. Вот портреты этнографа Л. Абрамьяна и лингвиста М. Мелкумьяна. Обоим свойственны остро выразительные черты лица, особые горбатые носы, наглядные в точности своей лепки. В этих портретах нам предстаёт не только стремящийся к абсолютной ясности стиль художника, но и утверждение художником особых человеческих достоинств модели.

Все герои, изображённые Рудольфом Хачатряном, носят ли они подлинные имена моделей или нет, явно индивидуализированы. Когда же им даются другие имена (таковы, например, образы Абу-ль-Ала аль-Маарри, Саломеи и Лауры), импровизационное вмешательство художника открывает возможность поэтической трактовки, более широкого обобщения. Человек, которого легко узнаёшь, выступает в этом случае не как личность, а как персонаж. Таков Абу-ль-Ала аль-Маарри с его глубоко трагическим, разочарованным взглядом. Изящно и бесстрастно изображая Саломею, воплощающую наряду с прелестью и жестокость, художник видит в её красоте противоположность злодейства и возвышенности. Такой подход к героям — индивидуализированный, а не изображающий более распространённые ситуации, — справедливо позволяет художнику назвать эти работы «Мой Абу-ль-Ала аль-Маарри», «Моя Саломея». В «Лауре», созданной по мотивам пушкинского «Каменного гостя», нагромождения бархата, шёлка и других пышных тканей, подробности одежды, витые бахромы и шнуры, в которых теряется женское лицо, доносят до нас отзвук жизнелюбия Возрождения и диалог между лицом и драгоценным нарядом. Здесь сосуществуют воображение, тонкий вкус и трезвый расчёт.

Бывает, что за свою жизнь художники по несколько раз меняют почерк. Индивидуальный же стиль Рудольфа Хачатряна на редкость устойчив. Об этом свидетельствует неизменная преданность художника классической рисуночной графике, если сравнить его работы 1950-х и 1970-х годов. Сильная сторона творчества Рудольфа Хачатряна — мастерство, явственно проявляющееся буквально во всех его работах. Каждый рисунок отличается замкнутостью и законченностью художественного языка, а наряду с острой наблюдательностью и ясностью — спокойствием творческой манеры.

[Подписи под иллюстрациями:] Рудольф Хачатрян. Автопортрет (1978). Рудольф Хачатрян. Портрет мальчика (1978). Рудольф Хачатрян. Мужской профиль (1977). Рудольф Хачатрян. Лаура (1978). Рудольф Хачатрян. Девочка-подросток (1978). Рудольф Хачатрян. Абу-ль-Ала аль-Маарри (1978). Рудольф Хачатрян. Портрет актёра А. Бочарова (1978).

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

The Artist's Passion Is the Human Being

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0069?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Пристрастие художника — человек

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0069?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.